Вторая невестка Хань даже пошутила в сторону Су Юэ:

— Су чжицин, я раньше думала, что умею хорошо готовить, но попробовав блюда, которые ты готовишь, я просто поняла, что делаю еду для свиней.

Услышав это, все рассмеялись.

Третья жена Хань добавила:

— Это не просто хорошо. Я думаю, что мастерство Су чжицин в сто раз лучше, чем у поваров государственного отеля. Если Су чжицин станет поваром, никто не сможет сравниться с ней.

Су Юэ не знала, сколько похвалы она слышала в своей предыдущей жизни, но сегодня девушка была очень счастлива, потому что выражение лица Хань Айго и его сияющие глаза говорили о том, что он, как и все остальные, остался доволен.

Если он думает, что это вкусно, она очень счастлива.

После того, как вся семья быстро налегла на тарелку с кисло-сладкими свиными ребрышками, они стали есть и другие нетронутые блюда. Хотя они не были такие вкусные, как у Су Юэ, это все еще были блюда с мясом, поэтому, естественно, они должны были съесть все с удовольствием.

Хотя Су Юэ находилась здесь не так давно, она все же начала зарабатывать деньги, продавая еду. Эти деньги были использованы для того, чтобы улучшить питание. Но после того, как она ела мясо несколько дней подряд, ей уже не хотелось его есть, поэтому у нее не было желания урвать побольше мяса, как у всех остальных.

Старушка Хань подумала, что девушка стесняется есть, и поспешно положила в ее тарелку два куска тушеной свинины и еще один кусок рыбы:

— Сяо Су, пожалуйста, ешь побольше мяса.

У старушки Хань все мясо было жирным, что немного смутило Су Юэ, потому что она предпочитала нежирную еду. Но люди в это время предпочитали есть только жирное. Они считали, что в постном недостаточно жира. Кроме того, они упорно добавляли масло при запекании свинины. При приготовлении постное мясо пригорает. Так что все покупают жирное мясо, что по цене намного дороже нежирного.

Су Юэ нерешительно посмотрела на миску, не зная, есть ей или нет.

В конце концов, девушка по-прежнему не хотела это есть, поэтому она быстро переложила

почти все мясо из своей тарелки в миску Хань Айго, в то время как все были поглощены едой и не обращали внимания.

Хань Айго удивленно посмотрел на нее.

Су Юэ ухмыльнулась, шепнув «для тебя», а затем уткнулась головой в свою тарелку, делая вид, что сейчас ничего не произошло.

Из-за этого она не увидела красных ушей Хань Айго. Лишь два последних кусочка жирного мяса отправились ей в рот и были медленно разжеваны.

Другие могли не заметить, но не старушка Хань. От увиденного ее глаза заблестели от счастья.

После еды пожилая госпожа Хань все еще хотела, чтобы Су Юэ осталась и на ужин, но девушка отказалась, сказав, что ей нужно вернуться домой, чтобы ее соседки не волновались. Старушка могла только сдаться, но когда Су Юэ собиралась уходить, госпожа Хань сделала ей подарок. Большая корзина свежих овощей, которую девушка может приготовить на ужин.

Овощи в семье Хань были очень хороши — они были большими, намного лучше, чем у студентов. Первоначально Су Юэ думала, что овощи в то время были уродливыми, но теперь она поняла, что дело было совсем не в этом, а в том, как образованная молодежь неумело выращивала эти овощи.

~

Су Юэ смущенно возвращалась домой с корзиной свежих овощей.

Когда она вернулась, то с удивлением обнаружила, что там было намного больше людей, чем обычно. Здесь были две образованные девушки, живущие в соседнем дворе.

Много студентов приезжало в деревню Ханьцзя. Поэтому было построено специальное здание с двумя дворами. В одном жили Су Юэ с подругами и еще другие девушки. Остальные жили на другой стороне, потому что там намного просторнее. Второй двор был большой, поэтому там жили образованные юноши и девушки.

Су Юэ знала одну из девушек. Похоже, ее звали Чжао Фан. Когда она пришла на работу в поле в первый раз, эта девушка, чувствуя, что капитан неравнодушен к ней, начала возражать.

Чжао Фан очень сильно не любила Су Юэ. Так зачем эта девушка пришла сюда сегодня?

Ли Сяоцин подошла к Су Юэ и прошептала ей:

— Чжао Фан и Хань Сяожу сказали, что они переезжают сюда жить.

— Что?! — Су Юэ была ошеломлена. — Но у нас не осталось свободных комнат.

Когда Чжао Фан услышала слова Су Юэ, она улыбнулась и спросила:

— Разве вас всего не пять человек? Су Юэ, ты живешь одна в комнате и там есть место, правда? Мы можем переехать и жить с тобой.

Образованная девушка по имени Хан Сяожу также добавила:

— Да, у вас здесь всего пять человек, но на другой стороне аж девять. Так уж получилось, что мы двое решили переехать сюда, и количество людей с обеих сторон сравняется.

У Сяосяо была расстроена:

— Это не то же самое! Дом там намного больше, поэтому, естественно, там и людей больше. Вы сначала выбрали тот дом, но почему вдруг решили переселиться сюда?

Чжао Фан неодобрительно произнесла:

— Эти два дома принадлежат бригаде, и они не ваши. Вы не в состоянии помешать нам. Это наше желание переехать сюда.

Ли Сяоцин и другие были раздражены этими словами, но они не могли сказать что-то против, потому что дом действительно принадлежал не им, а бригаде, и был построен для образованной молодежи. Пока это был студент, жить здесь мог каждый, кто захочет. Если Чжао Фан побежит к секретарю партии и пожалуется на то, что в другом месте слишком многолюдно, секретарь партии определенно согласится, чтобы она жила здесь.

У Ли Сяоцин и других не было выбора, как и у Су Юэ.

Когда Чжао Фан и Хань Сяожу ушли собирать свои вещи, Мао Линь сердито хлопнула по столу:

— Они просто хотят воспользоваться нами!

— Воспользоваться? — Су Юэ не знала, в чем может быть польза.

Мао Линь объяснила:

— Из-за того, что они часто чувствуют вкусный запах из нашего дома, однажды Чжао Фан и Хань Сяожу спросили меня, откуда у нас деньги, чтобы покупать такую вкусную еду. Я тогда просто что-то придумала в ответ, но они определенно не поверили. Они хотят переселиться сюда, чтобы вкусно поесть.

У Сяосяо также согласилась с этим утверждением:

— Должно быть, ты права. Когда Су Юэ подает блюдо, запах настолько силен, что они обязательно могут почувствовать его по соседству. Я несколько раз видела, как Чжао Фан заглядывала в наш двор, и она, должно быть, догадалась, что у нас есть возможность покупать хорошие продукты и готовить вкусную еду, поэтому они хотят переселиться сюда.

Вэй Цзя сердито сказала:

— Даже если мы приготовим что-нибудь вкусное, то не дадим им это!

Ли Сяоцин покачала головой:

— Су Юэ готовит и делится с нами. Если мы не позволим им есть вместе с нами, они определенно создадут проблемы. Больше всего я боюсь, что они сообщат о Су Юэ секретарю партии, если будут недовольны. Она продает еду каждый месяц, поэтому у нее могут быть проблемы.

Су Юэ ела и покупала еду уже длительное время, и лишь несколько человек знали об этом. Было трудно скрывать эту тайну, живя под одной крышей, но все они делали вид, что ничего не знают. Студентки все равно не разболтают посторонним, что девушка зарабатывает деньги таким способом. После хорошей жизни с вкусной едой они поступят глупо, если сообщат об этом.

Но Чжао Фан — совсем другое дело. Она и Су Юэ с самого начала не ладили, и если ей что-то здесь не понравится, она обязательно донесет на Су Юэ.

Девушки сильно забеспокоились.

Су Юэ тоже была обеспокоена, но ей нужно было хорошенько подумать об этом. Бесполезно беспокоиться об этом, поэтому она лишь произнесла:

— Нужно поразмышлять, но главное — я хочу жить в комнате с кем-то из вас, я не останусь с ними. Кто из вас готов принять меня?

Ли Сяоцин сразу же ответила:

— Переселяйся к нам с У Сяосяо, освободи свою комнату и позволь им жить отдельно.

В итоге Ли Сяоцин помогла Су Юэ собрать вещи, а затем отвела ее в их комнату.

Чжао Фан и Хань Сяожу тоже не теряли времени даром. Они закончили собирать вещи незадолго до обеда и, как только устроились, спросили с улыбкой:

— Мы ведь сегодня вкусно поужинаем? Сегодня Праздник середины осени.

Она, Чжао Фан, часто чувствовала аппетитные запахи, что доносились из этого дома, зная, что их еда очень хороша, а учитывая сегодняшний праздник, еда наверняка будет неплохой, верно?

Ли Сяоцин и остальные закатили глаза, зная мотивы этой парочки.

У Сяосяо встала и сказала:

— Мы едим вместе, и все порции уже распределены. А вы только что пришли и не заплатили за порцию. Если вы по-прежнему настаиваете на том, чтобы есть с нами, вам сначала придется заплатить.

Лицо Чжао Фан застыло. Ее пайки были почти съедены, и ей пришлось затянуть пояс, чтобы выжить. За последние несколько дней у нее кружилась голова от голода, и стали выпадать волосы. До выдачи зерна оставалось еще несколько дней, поэтому она подумала о переселении сюда, зная, что тут можно хорошо поесть. Но оказалось, ей нужно сразу платить за паек?!

Чжао Фан начала умолять:

— Могу я подождать несколько дней, пока раздадут осеннее зерно, прежде чем заплатить? У меня кое-что случилось недавно, и все запасы почти закончились.

У Сяосяо немедленно покачала головой:

— Это определенно невозможно. Наши пайки фиксированные. Вы не собираетесь платить за пайки, но хотите есть с нами? А может, вы хотите, чтобы мы отдали вам свою еду? Отлично придумано!

Чжао Фан и Хань Сяожу покраснели от услышанного. Видя, что группа так решительно настроена, им пришлось пойти и принести свой паек. Тем не менее, все видели, что у Хань Сяожу был только небольшой мешок с кукурузой и немного рисовой лапши. Ничего больше.

У Чжао Фан ситуация была еще хуже — никакой рисовой лапши, только немного муки.

Когда Вэй Цзя увидела это, она тут же взорвалась:

— У вас осталась только эта еда? Насколько ее хватит? И у вас есть совесть, чтобы желать есть с нами? Разве не очевидно, что нас используют?! Мы не согласны!

Ли Сяоцин также добавила:

— Пока у вас не будет такой же еды, как у нас, мы не станем есть вместе. Будем готовить отдельно и есть каждый свое.

Чжао Фан мгновенно вскочила:

— Вы специально издеваетесь над нами! Почему мы должны есть отдельно, тогда как вы — вместе? Вы объединились против нас, новичков! Мы собираемся рассказать секретарю партии, что вы, сплочившись вместе, занимаетесь ксенофобией!

п.п.: Ксенофо́бия — нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как неприятного и опасного.

Су Юэ засмеялась над глупостью Чжао Фан. Она просто махнула рукой и сказала:

— Тогда тебе следует поторопиться и рассказать все. Посмотрим, что скажет секретарь партии, когда увидит ваши остатки пайка. В любом случае мы не собираемся с вами открыто ругаться. Никто здесь не дурак, верно?

Чжао Фан и Хань Сяожу вспыхнули от гнева, но они не осмелились пойти к секретарю партии, потому что тот не будет принимать во внимание такой тривиальный вопрос.

В конце концов, Су Юэ с подругами ужинали вместе без новых соседей.

И хоть они и решили этот вопрос, но невозможно скрывать то, что делается на кухне каждый день.

Все пятеро волновались из-за этого, поэтому даже ужин больше не был таким ароматным. Они пытались придумать решение для Су Юэ.

Девушка тоже беспокоилась о том, что делать по этому поводу. Она заснула с мыслями об этой проблеме, а затем ей приснился сон.

Однако Су Юэ снилась не еда, о которой она думала перед сном, а Хань Айго.

С ним что-то случится!

http://tl.rulate.ru/book/49225/1657679